

**ОТРАЖЕНИЕ В РЕЧЕВОМ ОНТОГЕНЕЗЕ ВЗАИМОСВЯЗИ
ПРОСТРАНСТВЕННЫХ И ВРЕМЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
И СРЕДСТВ ИХ ЯЗЫКОВОГО ВЫРАЖЕНИЯ**

Целью данного исследования является выявление особенностей освоения лексических средств выражения локативного и темпорального дейксиса в онтогенезе. Освоение категории локативности в когнитивном плане во многом определяет освоение временных отношений. На это обстоятельство неоднократно указывалось в различных исследованиях, однако исследования, в которых прослеживалась бы связь в онтогенезе средств выражения пространства и времени, до настоящего времени фактически отсутствуют, что определяет актуальность данной работы. В статье указывается, что освоение категории локативности в когнитивном плане во многом определяет освоение временных отношений и что эта закономерность отражается и в языковом развитии, а именно в том, что лек-

сические средства выражения темпорального дейксиса осваиваются в онтогенезе на основе лексических средств выражения локативного дейксиса.

Ключевые слова: локативность, темпоральность, дейксис, детский эгоцентризм, предложно-падежная конструкция.

V. Korolev

THE REFLECTION IN THE SPEECH ONTOGENESIS OF THE RELATIONSHIP OF LOCATIVE AND TEMPORAL RELATIONS AND OF MEANS OF THEIR LINGUISTIC EXPRESSION

The purpose of the research is to identify the characteristics of the development of lexical means of expression of locative and temporal deixis in ontogenesis. The acquisition of the category of locativity in terms of cognitive development strongly determines the acquisition of temporal relations. This fact was pointed out repeatedly in various studies, but so far there have been no studies that describe the relationship in the ontogenesis of the categorization of space and time. It is assumed that the cognitive development of the category of locativity strongly determines the development of temporal relations and that this pattern is reflected in the language development, particularly, that the lexical means of expressing temporal deixis are acquired on the basis of the lexical means of expressing locative deixis.

Keywords: locativity, temporality, deixis, children's egocentrism, prepositional-case-combination.

Связь категорий пространства и времени была отмечена еще в античной философии (апории Зенона «Стрела» и «Геркулес и черепаха» и др.). Объективно любой предмет, отражаемый в сознании, всегда обладает пространственными и временными признаками [8]. В современной же науке с учетом тесной связи этих категорий они даже стали рассматриваться как единое пространство-время.

Пространство и время как фундаментальные категории мировосприятия человека являются необходимыми составляющими картины мира, основными атрибутами бытия, поэтому вопрос о средствах выражения пространственных и временных отношений всегда относился к числу активно обсуждаемых в науке — как в зарубежных, так и в отечественных исследованиях.

Работа находится в русле исследований, опирающихся на теорию функциональной грамматики, использующей при анализе языкового материала подход «от семантики к ее формальному выражению» («от функ-

ций к средствам»). Во многих работах, использующих этот подход, указывается, что способы выражения пространственных отношений, переосмысливаясь, позволяют выражать другие, в том числе и временные, отношения. Проблема соотношения семантических категорий локативности и темпоральности поднималась в работах многих выдающихся исследователей (Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, А. В. Бондарко, В. Б. Касевич, С. А. Крылов, Е. В. Падучева и др.).

Пространство и время — философские категории, существующие в тесной взаимосвязи, что находит свое отражение в языке. В научной литературе неоднократно отмечалось, что временные отношения в языке могут передаваться с помощью средств выражения пространственных отношений.

Вопрос о лексических средствах выражения пространственных и временных отношений непосредственно связан с проблемами дейксиса. Под дейксисом мы, вслед за В. В. Виноградовым, понимаем

указание как значение или функцию языковой единицы, выражаемую лексически и грамматическими средствами [4, с. 128]. В нашей работе особое внимание уделяется дейктической функции указания на временную и пространственную локализацию сообщаемого факта, что является одной из важнейших составляющих сферы дейксиса.

Проблемы локативного и темпорального дейксиса являются весьма существенными для теории функциональной грамматики, описывающей функционально-семантические поля локативности и темпоральности. Под функционально-семантическим полем мы, вслед за А. В. Бондарко, понимаем базирующуюся на определенной семантической категории группировку средств различных уровней языка, а также комбинированных языковых средств, взаимодействующих на основе общности их семантических функций [3, с. 17].

Как пишет А. В. Бондарко, «что касается лексических компонентов поля темпоральности, то отношение в этой сфере оппозиции <...> рассредоточено в широкой области лексики и не имеет характера замкнутой формально выраженной системы» [1, с. 41]. Центр же функционально-семантического поля локативности определяется более конкретно: это «сочетания предиката с предложно-падежными и наречными локативными показателями» [2, с. 5].

Мы склонны считать, что именно указанная рассредоточенность лексических компонентов поля темпоральности и обуславливает большую потенциальную возможность выражения временных отношений при помощи других, особенно пространственных, терминов. Это находит свое отражение в освоении локативного и темпорального дейксиса в онтогенезе.

Освоение дейктической точки отсчета представляет для ребенка большую трудность в силу явления детского эгоцентризма, преодоление которого происходит в процессе этого освоения.

Восприятие времени начинается с восприятия наличия или отсутствия изменения. Ребенок начинает воспринимать время с момента формирования условно-рефлекторной реакции на перерыв между кормлениями. Данное предположение имеет философское обоснование: сами понятия прошлого, настоящего и будущего есть вторичные темпоральные характеристики по отношению к последовательности и к одновременности [8]. В первичном восприятии последовательности приема пищи и находятся истоки вначале восприятия времени, а затем и выражения временных отношений в детской речи.

В течение сенсомоторного периода дети приобретают способность вспоминать события и ожидать события в будущем, а также способность вспомнить, что предшествующие события становятся все более отдаленными [9]. В последующий период дети приобретают способность представлять временные отношения символически и концептуально становятся готовы выражать дейктические отношения в течение ранних стадий овладения языком [9].

Трехмерное пространство отображается при помощи координатной сетки, которая изображается в виде трех взаимоперпендикулярных осей, соответствующих представлениям о горизонтальной, вертикальной и сагиттальной осях тела человека, принятых в анатомии. Данная терминология, принятая изначально в анатомии человека, находит свое применение и в лингвистике, когда дело касается проблемы антропоцентричности пространства. Этот факт находит свое отражение в том, что освоение пространственных отношений начинается в онтогенезе с освоения ориентации в схеме человеческого тела [5], причем, как отмечается, это явление отражает тенденции архаического мышления человека.

М. А. Еливанова указывает, что именно несимметричность человеческого тела по трем осям определяет особенности описа-

ния пространства и порядок отражения данных осей в языке: вначале усваивается вертикальная, как наиболее наглядная, затем — сагиттальная, и последней, как не имеющая наглядных внешних различий, усваивается горизонтальная ось [5].

Отношения статики осваиваются детьми раньше отношений динамики [6]. Это также является подтверждением первичности освоения «чистых» пространственных отношений (статика) в сравнении с отношениями, связанными с изменениями во времени (динамика).

Среди первых средств, используемых ребенком в коммуникации, выделяется указательный жест, часто сочетающийся с дейктическим наречием «там», что считается одним из первых средств выражения дейксиса в онтогенезе.

Выделяя этапы освоения локативности, В. В. Казаковская отмечает, что они характерны и для онтогенеза более поздних семантических категорий, в том числе темпоральности [7].

На основе проанализированной литературы можно сделать вывод, что пространство и время тесно связаны в человеческом восприятии, что находит свое отражение в языке. Временные отношения осваиваются в онтогенезе позже пространственных, что связано с объективными трудностями их восприятия, поэтому лексические средства выражения ранее освоенных пространственных отношений служат для передачи временных отношений, которые осваиваются позже.

На приведенные выше научные положения опирались наши исследования спонтанной речи детей (использовались родительские дневники и расшифровки видеозаписей, принадлежащих Фонду данных кафедры детской речи РГПУ им. А. И. Герцена). Так, анализ расшифровок видеозаписей речи Вани Я., охватывающих достаточно большой временной интервал, позволил проследить порядок появления омонимичных предложно-падежных кон-

струкций (ППК) с локативным и темпоральным значением.

ППК с предлогами «в» и «на» в речи Вани появляются в определенной последовательности, причем эта последовательность повторяется дважды — сначала с локативными, а затем с темпоральными значениями. Удалось установить, что порядок появления ППК с темпоральным значением полностью повторяет порядок появления конструкций с локативным значением — с разницей в среднем в полтора года. К сожалению, в силу ограниченного количества зафиксированных случаев использования ребенком средств выражения темпорального дейксиса в дневниках и видеозаписях к моменту начала активного их использования, нам не удалось проверить, существует ли такая же закономерность в речи других детей. Выявленное сходство в порядке появления ППК с локативным и темпоральным значением коррелирует с указанной выше идеей В. В. Казаковской о том, что порядок освоения категории локативности характерен и для онтогенеза более поздно усваиваемых семантических категорий, в том числе темпоральности.

Приведем примеры детских высказываний, свидетельствующих о существовании стадии развития ребенка, когда с помощью средств выражения темпоральных отношений передаются отношения локативные, что отражает освоение временных отношений на основе пространственных. Например:

Женя Г., 3, 6, 12.

*Он: *А куда' тимно' дива'іцьць* (А куда темно девается?)*

Вера: «Пропадает».

*Он: *В но'чь прыпада'іт?** (В ночь пропадает?)

Варя П. (24 мес.)

(Мама укладывает Варю, предлагает взять какую-нибудь игрушку с собой.)

**А Ангелику мы самльнем (то есть «возьмем») на наночь?*

В первом примере слово «ночь», обозначающее временной отрезок, представля-

ется в речи ребенка как некое вместилище, имеющее пространственную характеристику и отвечающее на вопрос «куда?». Во втором примере выражение «на ночь» воспринимается ребенком как одно цельное слово, перед которым можно поставить предлог. ППК «предлог на + вин. падеж» уже освоен, но лексическое средство выражения темпоральных отношений еще не воспринимается как таковое. Обратим внимание, что в данном случае темпоральное выражение «на ночь («на наночь»)» по сути своей выступает в качестве средства обозначения не столько временных, сколько пространственных отношений: Варя хочет взять игрушку с собой в кровать, а то обстоятельство, что она воспринимает ППК «на ночь» как гештальт (о чем свидетельствует добавление ребенком к данному ППК «лишнего» предлога «на»), не вдумываясь во внутреннюю форму слова («ночь»), свидетельствует об использовании средства выражения темпоральности для выражения (пока еще) отношения локативности.

Для уточнения полученных в ходе анализа спонтанной речи детей результатов нами было проведено экспериментальное исследование, в котором на основе анализа реакций и порождаемых дошкольниками высказываний предполагалось выявить закономерности в употреблении лексических средств выражения локативного и темпорального дейксиса. В центре нашего внимания были ППК с омонимичными предложениями с локативным и темпоральным значением, причем оценивались не только факты их употребления, но и признаки адекватного их понимания. Последнее нам представляется особенно актуальным в связи со спецификой дейктических выражений, которые могут употребляться детьми в неточном значении в силу особенностей их освоения.

Эксперимент представлял собой две организационно разделенные части, одна из которых представляла собой серию вопро-

сов, частично сопровождавшихся использованием наглядного материала (серии картинок), а вторая часть — серию заданий с использованием набора предметов и с привлечением игрового персонажа. Вопросы из первой части и задания из второй преследовали цель спровоцировать ребенка либо на употребление ППК с локативным или темпоральным значением, либо на демонстрацию адекватного понимания ППК. Кроме того, часть заданий была направлена на выяснение уровня детского эгоцентризма — как в отношении восприятия пространства, так и в отношении восприятия времени.

Пилотная часть эксперимента проводилась в детском саду № 15 Красногвардейского района Санкт-Петербурга в феврале 2010 г. Собственно эксперимент проходил в детских садах № 115 и 624 Адмиралтейского района Санкт-Петербурга в апреле—мае 2010 г. В исследовании принял участие 51 ребенок в возрасте от 3,5 до 7 лет. Общее количество детских реакций, подвергшихся дальнейшему анализу, — 2958.

Полученные в результате эксперимента выводы подтверждают наши предположения, сделанные на основе анализа спонтанной речи детей.

Например, выяснилось, что в сознании многих детей смешиваются локативные и темпоральные отношения, что, в свою очередь, приводит к смешению лексических средств выражения локативности и темпоральности в их речи. Так, на вопрос «Где люди носят варежки и куртку?» некоторые дети давали ответ «зимой».

Кроме того, обнаружилось, что смешение средств выражения локативности и темпоральности происходит в первую очередь в тех ситуациях, когда правильный (точный) ответ не является актуальным для ребенка. Например, когда проводилась пилотная часть эксперимента, на вопрос «Где люди носят варежки и куртку?» большинство детей давало такие ответы, как «на руках», «на теле» и т. п. Когда же проводи-

лась основная часть эксперимента, на этот локативный вопрос многие отвечали: «зимой». Мы объясняем это тем, что пилотная часть эксперимента проходила в феврале, когда дети действительно носили варежки и куртку «на руках и на теле», а основная часть эксперимента проходила весной, когда предметы зимней одежды были неактуальны. Таким образом, представляется, что это — своеобразное проявление детского эгоцентризма: когда вопрос эксперимента апеллирует к проблематике, находящейся в зоне «я-здесь-сейчас» и для детей действительно актуален этот локативный вопрос — они и дают ответы с помощью локативных лексических средств. Когда же проблематика локативного вопроса выходит из зоны «я-здесь-сейчас» (весной), дети уже не обращаются при ответах к локативным лексическим средствам, поскольку в этот период им уже важнее дистанцироваться (по времени) от данной, уже не актуальной для них ситуации. Поэтому они и дают ответ «зимой» (т. е. «не сейчас»).

Что же касается освоения средств выражения отношений времени, то, как показывают результаты эксперимента, оно действительно наступает значительно позже освоения средств выражения пространственных отношений. Это доказывается следующим:

– во-первых, с заданиями, проверяющими освоение временных отношений, дети справляются в целом хуже, чем с заданиями, проверяющими освоение пространственных отношений;

– во-вторых, хотя и имеются случаи, когда на локативный вопрос ребенок отвечает при помощи лексического средства выражения темпоральности, чаще всего ситуация — обратная: на явно темпоральный вопрос ребенок отвечает при помощи лексического средства выражения локативности. Например, Экспериментатор: «Эту морковку зайчик съест за обедом, а эту он оставит...» (ожидаемый ответ — «на ужин») — Ребенок: «...в огороде»;

– в-третьих, если лексические средства выражения локативности к исследуемому возрасту уже дифференцированы, то лексические средства выражения темпоральности еще нередко остаются в недифференцированном виде. Это проявляется в том, что названия дней недели, месяцев и даже сезонов для многих детей являются взаимозаменяемыми (Экспериментатор: «Какой день недели будет через день?» Ребенок: «Январь»).

В целом данные экспериментального исследования подтверждают наши предположения о влиянии детского эгоцентризма на освоение лексических средств выражения локативности и темпоральности; о более раннем освоении средств выражения пространственных отношений по сравнению с освоением средств выражения темпоральных отношений; о том, что временные отношения осваиваются на основе пространственных и что соответственно лексические средства выражения временных отношений во многом осваиваются на основе освоения лексических средств выражения пространственных отношений.

На основе анализа данных можно сделать следующие выводы:

- Доступные ряду анализаторов пространственные отношения осваиваются раньше, чем отвлеченные временные. Это отражается в том, что средства выражения пространственных отношений как более наглядные используются в качестве средств выражения отношений временных. Освоение лексических средств выражения локативного дейксиса лежит в основе освоения средств выражения дейксиса темпорального.

- Освоение дейктичности представляет для ребенка немалую трудность, что обусловлено явлением детского эгоцентризма, из-за которого точка отсчета для временных и пространственных отношений для ребенка описывается формулой «я-здесь-сейчас». Эта точка обозначает актуальный

момент речи и является основой для создания первоначальной, «наивной» картины мира. Выход за пределы этой точки лежит в основе формирования когнитивной базы ребенка.

• Осознание ребенком своего тела, занимающего некое положение в пространстве, осознание себя как участника протекающих во времени процессов приводит к развитию самосознания. На начальных этапах осознания пространственных отношений дети осваивают мир, отсчитывая от

собственного тела, а на начальных этапах осознания отношений временных — от актуального момента речи, что проявляется в языке.

• В ходе когнитивного развития возникает процесс децентрации, при котором ребенок начинает понимать и принимать другие точки отсчета пространства и времени. Полное освоение локативного и темпорального дейксиса фиксируется лишь тогда, когда ребенок может свободно отсчитывать из этих других точек.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бондарко А. В.* Темпоральность // Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность / Отв. ред. А. В. Бондарко. Л.: Наука, 1990.
2. *Бондарко А. В.* Вступительные замечания // Теория функциональной грамматики: Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность / Отв. ред. А. В. Бондарко. СПб.: Наука, 1996.
3. *Бондарко А. В.* Основы функциональной грамматики. Языковая интерпретация идеи времени. СПб., 2001.
4. *Виноградов В. В.* Дейксис // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990.
5. *Еливанова М. А.* Категория локативности и ее выражение в детской речи // Семантические категории в детской речи. СПб., 2007.
6. *Казаковская В. В., Цейтлин С. Н.* Локативные вопросы в диалоге «мать—ребенок» и их роль в синтаксическом развитии ребенка // Материалы 29-й межвузовской научно-практической конференции преподавателей и аспирантов. Вып. 16: Секция общего языкознания: В 2 ч. / Отв. ред. В. Б. Касевич. СПб., 2000. Ч. 2.
7. *Казаковская В. В.* Вопросно-ответные единства в диалоге «взрослый—ребенок» / Отв. ред. А. В. Бондарко, М. Д. Воейкова. СПб.: Наука, 2006.
8. *Рейхенбах Г.* Философия пространства и времени / Пер. с англ. Ю. Б. Молчанова. М.: Прогресс, 1985.
9. *Weist R. M., Wysoka H., Witkowska-Stadnik K., Buczowska E., Konieczna E.* The defective tense hypothesis: on the emergence of tense and aspect in child Polish // Journal of child language. 1984. Vol. 11. № 2. P. 347–374.

REFERENCES

1. *Bondarko A. V.* Temporal'nost' // Teorija funkcional'noj grammatiki: Temporal'nost'. Modal'nost' / Отв. ред. А. В. Bondarko. L.: Nauka, 1990.
2. *Bondarko A. V.* Vstupitel'nye zamechanija // Teorija funkcional'noj grammatiki: Lokativnost'. Bytijnost'. Possessivnost'. Obuslovlennost' / Отв. ред. А. В. Bondarko. SPb.: Nauka, 1996.
3. *Bondarko A. V.* Osnovy funkcional'noj grammatiki. Jazykovaja interpretacija idei vremeni. SPb., 2001.
4. *Vinogradov V. V.* Dejksis // Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar' / Gl. red. V. N. Jarceva. M.: Sov. jenciklopedija, 1990.
5. *Elivanova M. A.* Kategorija lokativnosti i ee vyrazhenie v detskoj rechi // Semanticheskie kategorii v detskoj rechi. SPb., 2007.
6. *Kazakovskaja V. V., Cejtin S. N.* Lokativnye voprosy v dialoge «mat'-rebenok» i ih rol' v sintaksicheskom razvitii rebenka // Materialy 29-j mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj konferencii prepodavatelej i aspirantov. Vyp. 16: Sekcija obwego jazykoznanija: V 2 ch. / Отв. ред. В. Б. Касевич. SPb., 2000. CH. 2.

-
7. *Kazakovskaja V. V.* Voprosno-otvetnye edinstva v dialoge «vzroslyj-rebenok» / Otv. red. A. V. Bondarko, M. D. Voejkova. SPb.: Nauka, 2006.
8. *Rejhenbah G.* Filosofija prostranstva i vremeni / Per. s angl. JU. B. Molchanova. M.: Progress, 1985.
9. *Weist R. M., Wysoka H., Witkowska-Stadnik K., Buczowska E., Konieczna E.* The defective tense hypothesis: on the emergence of tense and aspect in child Polish // *Journal of child language*. 1984. Vol. 11. № 2. P. 347–374.